

---

---

Л. В. ТУМАРКИНА

**РУССКИЙ КОСМИЗМ:  
ТВОРЧЕСТВО Н. Ф. ФЕДОРОВА  
В РУССКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ**

*В статье исследуется разнообразие подходов и интерпретаций творчества Н. Ф. Федорова его современниками. Используется архивный поиск материалов о жизни и творчестве мыслителя в фонде Н. П. Петерсона в ОР РГБ, а также в РГАЛИ и ЦГИА. Выстраивается по хронологии краткая отечественная историография исследования его работ. И поскольку статья рассчитана на первоначальное знакомство читателя с наследием Н. Ф. Федорова, даются краткая биография и суть учения неординарного философа.*

**Ключевые слова:** космизм, русский космизм, Н. Ф. Федоров, историография, регуляция природы, последователи и критики.

*The article explores the diversity of approaches and interpretations of N. F. Fedorov's legacy by his contemporaries. The archival search for materials on the life and work of the thinker is performed in Peterson's archives in the Manuscript department of the Russian State Library, as well as in the Russian State Archive of Literature and Art and Central State Historical archive. The brief Russian historiography of the research of his works is arranged according to the chronological principle. And since the article is intended for the reader's initial acquaintance with the legacy of N. F. Fedorov, a brief biography and the essence of this extraordinary philosopher's teachings are presented.*

**Keywords:** cosmism, Russian cosmism, N. F. Fedorov, historiography, nature regulation, followers and critics.

**Введение**

Космизм (греч. κόσμος – организованный мир, kosma – украшение) – философское направление, в основу которого положена идея об органическом единстве человека и космоса. Первые философ-

ские идеи о космосе подарили миру древние греки в своих учениях о нем как о структурно организованном целом. Например, согласно Платону, Вселенная представляет собой «живое существо, обладающее разумом, данным Ей изначальным строителем» [Платон 1990: 420]. Она же «бесплотный космос, прекрасно властвующий над одушевленным телом» [Там же: 6].

Но древнегреческий космизм не содержал в себе идею о превращении человека в активную космическую силу. Космизм антропологического характера оформляется со второй половины XIX в. как сплав философии и науки. Это направление становится международным. Из зарубежных мыслителей его представили: французы Эдуард Леруа и Пьер Тейяр де Шарден, немцы Давид Штраус, Эрнст Ренан, Александр фон Гумбольдт, англичанин Бернар Рассел и другие.

Начиная с середины XIX столетия и в России вызревает уникальное космическое направление научно-философской и художественной мысли. Оно широко развернулось в XX в. и сегодня представлено большой группой философов, ученых и мастеров художественного творчества прошлого и настоящего.

Традиционно принято различать три основных направления русского космизма: естественно-научное (Н. А. Умов, В. И. Вернадский, К. Э. Циолковский, А. Л. Чижевский, Н. Г. Холодный); религиозно-философское (Н. Ф. Федоров, В. С. Соловьев, Н. А. Бердяев, П. А. Флоренский, С. Н. Булгаков); художественное (М. В. Ломоносов, А. Н. Радищев, В. Ф. Одоевский, А. В. Сухово-Кобылин, Ф. И. Тютчев, Вяч. Иванов, М. А. Врубель, Н. К. Рерих, А. Н. Скрябин).

Родоначальник русского космизма – Николай Федорович Федоров.

### **1. Справка для читателя, незнакомого с жизнью и творчеством Н. Ф. Федорова.**

Николай Федорович Федоров, русский религиозный мыслитель и философ, родился 26 мая (9 июня) 1829 г. в селе Ключи Тамбовской губернии. Его отец – князь Павел Иванович Гагарин и мать – дворовая девица (по некоторым источникам – пленная черкешенка) Елизавета Ивановна Макарова состояли в длительной связи и име-

ли кроме Николая еще троих детей [Гачева, Семенова 2004: 7]. Как незаконнорожденный, Федоров получил отчество и фамилию своего крестного отца и был поручен заботам дяди – Константина Ивановича Гагарина. В 1849 г. Николай окончил гимназию в Тамбове, но из-за кончины дяди, платившего за учебу, не доучился на юридическом факультете Ришельевского лицея в Одессе.

Четырнадцать лет своей молодости Федоров отдал преподаванию истории и географии в уездных училищах. Летом 1867 г., оставив работу учителя, пешком пришел в Москву. С 1869 по 1872 г. служил в Чертковской библиотеке, с 1874 г. (25 лет) – в библиотеке Московского публичного и Румянцевского музеев (ныне Российская государственная библиотека – дом Пашкова, ул. Моховая, 26). Глубокие и разносторонние знания, чуткая и деятельная натура позволили ему создать свое учение, свой проект Преображения Человека и Природы. Зимой 1903 г. Н. Ф. Федоров простудился и скончался 15 (28) декабря. Похоронен на Скорбященском кладбище, которое было снесено и утрамбовано под игровые площадки [Гачева, Семенова 2004: 11].

Учение Н. Ф. Федорова, созданное в конце XIX – начале XX в., подняло целый пласт важнейших мировоззренческих вопросов, на основе которых формировалось и развивалось новое направление в русской философии, получившее название «русский космизм».

## **2. «Философия общего дела»: выход в свет**

Результаты нескольких десятилетий интеллектуальной и духовной работы Н. Ф. Федорова после его кончины были собраны, отредактированы и изданы двумя его учениками и последователями: Владимиром Александровичем Кожевниковым (1852–1917) и Николаем Павловичем Петерсоном (1844–1919) – объемным трудом под заглавием «Философия общего дела». Первый том вышел в 1906 г. в г. Верном, II том вышел в 1913 г. в г. Москве, III том остался в рукописи.

Вот выдержка из письма Н. П. Петерсона В. Н. Кожевникову от 26 декабря 1903 г. (газета «Асхабад») по поводу статей, мыслей Н. Ф. Федорова: «...как же они (родные сестры Н. Ф. Федорова. – *Л. Т.*) могут сделать без участия в этом печатании (федоровских рукописей. – *Л. Т.*) Вас и меня, которые под диктовку великого

усопшего написали почти все, что после него осталось? <...> я, несмотря ни на каких наследников, приведу в порядок и напечатаю» [Гачева, Семенова 2008: 5]. Первый том тиражом 480 экземпляров разошелся как подарок – «не для продажи», как завещал автор. Сегодня мы имеем полное собрание сочинений Н. Ф. Федорова в 4 томах. В 2000 г. к IV тому в Москве вышло «Приложение» [Там же].

В «Приложении» к IV тому помещен целый ряд материалов лиц из окружения Н. Ф. Федорова. Часть из них дополняет соответствующие разделы основного текста: так, материалы к истории знакомства Ф. М. Достоевского с идеями Н. Ф. Федорова поясняют статьи и заметки Федорова о Достоевском, фрагменты «Воспоминаний» И. М. Ивакина (домашний учитель сыновей Л. Н. Толстого) дают много ценных сведений к истории идейно-творческих контактов Н. Ф. Федорова и Л. Н. Толстого. Статьи Н. П. Петерсона и В. А. Кожевникова, напечатанные в газете «Асхабад» в рамках полемики вокруг учения Н. Ф. Федорова, обогащают представление об этой полемике. Письма Петерсона и Кожевникова к Федорову и, соответственно, переписка учеников мыслителя поясняют многие сюжеты писем Федорова. Кроме того, в «Приложение» вошли сохранившиеся в архиве мыслителя письма других лиц из его окружения.

Все материалы, подготовленные Н. П. Петерсоном и В. А. Кожевниковым для III тома «Философии общего дела», вошли в «Приложение». Кроме того, здесь помещены и другие материалы, которые сохранились в фонде Н. П. Петерсона в ОР РГБ, но не были включены издателями в состав итогового тома. Архивный поиск в других фондах ОР РГБ, а также в РГАЛИ и ЦГИА принес некоторые новые находки писем лиц из окружения Федорова; также в РГАЛИ были обнаружены автографы «Воспоминаний» И. М. Ивакина; из фондов Государственного музея Л. Н. Толстого были предоставлены письма Н. П. Петерсона и И. М. Ивакина Л. Н. Толстому, из РО ИРЛИ – одно письмо Н. П. Петерсона к Ф. М. Достоевскому и две его статьи, в 1876 г. посланные публицистом писателю.

Большинство текстов, вошедших в «Приложение», печатаются впервые. Однако некоторые материалы, включение которых в дан-

ный том представлялось необходимым в силу их особой значимости, републикованы: это два письма В. С. Соловьева Н. Ф. Федорову, письмо Н. П. Петерсона К. П. Победоносцеву, статьи Кожевникова и Петерсона в газете «Асхабад», стихотворение Кожевникова «Жить или не жить?», а также письмо Петерсона Н. А. Чаеву.

В тексте помещены дополнительные материалы к «Приложению» и фотографии, которые, в свою очередь, являются своеобразным иллюстрированным приложением. Их включение в «Собрание сочинений» Н. Ф. Федорова также соответствует замыслу В. А. Кожевникова и Н. П. Петерсона, предполагавших снабдить III том «Философии общего дела» фотографиями и факсимильными изображениями [Гачева, Семенова 2008: 84].

### **3. Историография**

В соответствии с толково-словообразовательным словарем Т. Ф. Ефремовой, *историография* – это совокупность исследований, посвященных какой-либо эпохе, проблеме, направлению в системе знаний [Ефремова 2000: 34], в нашем случае – русскому космизму как направлению в отечественной философии.

Феномен русского космизма в современном философском, научном, теологическом исследовании достаточно привлекателен. По сей день это мировоззренческое учение считается одним из фундаментальных и вместе с тем оригинальных явлений русской культуры XIX–XXI вв. Вышла большая масса публикаций, исследований, где даны разные определения, интерпретации, выявляются формы и эволюция русского космизма, в том числе по творчеству Н. Ф. Федорова.

Анализируя различные подходы к пониманию русского космизма, известный исследователь этого феномена В. В. Казютинский отмечает такие общие позиции: 1) *связь всего со всем*; 2) *единство Человека и Космоса*; 3) *активная эволюция человека и мира через управление внутренними процессами своего организма и внешними процессами Космоса*; 4) *космическая экспансия, освоение Космоса высокоодухотворенным человечеством с целью преобразования Мира в позитив* [Казютинский 2001: 403].

В претензиях исследователей на полное освещение содержания и эволюции русского космизма зарождаются идеи, которые позво-

ляют осознать глубину, оригинальность и значимость этого учения. Так оформляется философская «инноватика» этого направления.

Прежде чем перейти непосредственно к анализу интерпретации федоровского наследия его современниками, на мой взгляд, будет уместно дать внешний образ мыслителя и кратко – суть его учения.

Когда в 1864 г. молодой Павел Николаевич Петерсон, ставший впоследствии верным другом и учеником Федорова, впервые встретился с ним в Богородском уездном училище, Николай Федорович давно уже вел необычную жизнь монаха в миру. Питался чаем с хлебом, спал 3–4 часа в сутки на голом сундуке без подушки, жалованье свое раздавал нуждающимся. Илья Львович Толстой (1866–1933), сын Льва Николаевича Толстого, вспоминает: «...в 1881 году отец познакомился с... Николаем Федоровичем Федоровым. Это был худенький, среднего роста старичок, плохо одетый, тихий и скромный. На шее вместо воротника носил какой-то клетчатый серый шарфик и ходил зимой и летом в одном и том же старом коротеньком платье... У него было такое выражение лица, которое не забывается... Он весь светился добротой, доходящей до детской наивности» [Толстой 1969: 189].

#### 4. Проект Н. Ф. Федорова

В свои 22 года Федоров начал разработку необычного проекта.

**Суть проекта.** Если В. С. Соловьев и его последователи рассматривали мир с точки зрения земного единения человечества, то Н. Ф. Федоров выходил за рамки родной планеты и призывал взглянуть на судьбы землян с позиции космического измерения бытия. «Земля – это уединенный остров... который требует регуляции» [Федоров 2008: 442–443]. *Центральная идея космоцентрического подхода* – это единство человека с космосом и космический масштаб его деятельности. «Факт противоположности между Природой и Человеческим Духом указывает лишь на необходимость для Духа править Природою» [Там же: 549]. Он синтезировал два подхода к человеку – антропологизм и космизм, объединив судьбы человечества и судьбы вселенского бытия. Человек в его космическом проекте получил невиданно широкое поле самореализации, стал гарантом сохранения и вечности жизни. Федоров рассуждал

о смерти: «Слепая сила, в зависимости от которой находится разумное существо, сама может быть управляема разумом... невозможно не упразднение смерти» [Федоров 2008: 688]. При этом нравственный критерий человеческих деяний он распространил не только на взаимоотношения в социуме, но и на отношения человека к миру в русле античной традиции превращения Хаоса в Космос.

Свой проект Н. Ф. Федоров обосновал с позиций религиозного мировоззрения. Но он не был в плену догм официальной церкви, проповедующей бездеятельность человека, покорность судьбе, смирение. Бога он понимал не как потустороннюю всемирную силу, творящую все «из ничего», а как присущий бытию Верховный Разум, всеобщую мирообъединяющую Любовь. Бог действует через волю и разум людей. Боговоплощение понимается им как очеловечивание, то есть внесение в природу разумных, созидательных человеческих начал и чувств.

Ключевую роль в учении Федорова играла *идея преодоления смерти*. Действительным антиподом смерти он считал жизневоссоздание, воскрешение умерших. В отличие от ортодоксальных христианских верований, *воскрешение человека*, по его мнению, *соберется не в потустороннем мире, а в посюстороннем, и не только духовно, но и физически, в вещественном воскрешении души и тела, в их единстве* [Там же: 674].

Воскрешение по Федорову – общее всемирное дело. Воскрешение не означает ожидание чуда, а предполагает активную человеческую деятельность в этом направлении. Федоровская концепция воскрешения охватывает два аспекта. Первый предполагает оживление в прямом смысле этого слова, пробуждение к подлинной жизни, которая включает в себя способность природы к самовоссозданию; второй – идею «оживления» живых, то есть раскрытия и использования их творческого потенциала, воодушевление на «общее дело» жизнеутверждения и жизнотворчества. В комплекс идей, охваченных проблемой воскрешения, входит и «санитарный вопрос»: экологические мероприятия, направленные на оздоровление Земли, сохранение существующей на ней жизни (устранение заболеваний, эпидемий, голода, старческого одряхления). Но все это возможно только «при физической и нравственной непорочности и знании, правящих силами природы» [Там же: 687].

Хотя Н. Ф. Федоров особо настаивал на буквальном, натуралистическом понимании воскрешения, эта идея не замыкается у него в чисто технические рамки. Она имела космические параметры. Связь между проектами воскрешения и выходом в космос Федоров усматривал в перенаселенности Земли: воскрешенные поколения неизбежно столкнутся с острой нехваткой жилья и продуктов питания. Чтобы выжить, они должны будут заботиться о заселении космоса, но уже в статусе высоконравственных существ, таким образом обеспечивая гармонию Вселенной.

*Общее дело – это главным образом всеобщая регуляция природы, управление ее силами.* Она, по мнению философа, имеет внутренний и внешний аспекты. Внутренний аспект подразумевает психофизиологическую регуляцию, то есть управление слепыми силами в человеке.

Внешняя регуляция простирается от Земли ко всему целостному миру – Космосу. Она имеет три ступени:

- метеорическую, объектом которой является Земля;
- планетарную (Солнечная система);
- всеобщую космическую (бесконечная Вселенная).

На последней ступени Федоров считал вполне возможным сдвинуть Землю с постоянной орбиты и отправить ее в космические просторы по сознательно прокладываемому курсу, то есть превратить нашу планету в космический корабль – «Земноход».

С развитием регуляции вся природа, по мнению Федорова, станет сферой человеческого обитания, объектом разума и созидания, единой космохозяйственной системой. Человек, выйдя за земные пределы, объединит все миры Вселенной в братский союз и превратит «Земноход» в «Планетоход».

Конечно, современному человеку предложенный русским мыслителем путь выхода из глобальных проблем кажется весьма фантастическим, утопичным. Однако общий пафос федоровской философии общего дела, его страстное желание восстановить нарушенное единство мироздания, распавшуюся связь времен, ценность человеческой души, преодолеть разрыв между человеком и природой, поднять ее стихийное развитие на уровень управляемой эволюции, оживить умерших и пробудить интерес к подлинной жизни погрузившихся в духовную спячку живых людей представляется



весьма плодотворным и требует глубокого, всестороннего осмысления уже с учетом реалий современной цивилизации.

### **5. Интерпретация творчества Н. Ф. Федорова его современниками**

Этот многообъемный материал представляется возможным выстроить *выборочно* по следующей схеме: последователи, ученики Н. Ф. Федорова, русские мыслители – с позитивной оценкой; философы, писатели, публицисты, оценившие идеи Николая Федоровича Федорова неоднозначно; и наконец, отъявленные критики его творчества.

**Николай Павлович Петерсон (1844–1919)** познакомился с Н. Ф. Федоровым 15 марта 1864 г. в г. Богородское Московской губернии, где Федоров был учителем уездного училища по истории и географии. «Он был тогда лет сорока (Петерсон о Федорове. – *Л. Т.*), красивый брюнет, среднего роста, с прекрасными карими глазами... Николай Федорович говорил мне, что разум – это сила, способная управлять всеми силами мира» [Гачева, Семенова 2004: 134]. О верности Петерсона идеям Федорова говорят многие факты, ярчайший из них – это его спор с Евгением Николаевичем Трубецким летом 1913 г. Трубецкой доказывал, что «воскрешение у Федорова не предполагает духовно-телесного преображения живого человека... оно – искусственное оживление тел, тогда как по Евангелию – это высоко-духовное таинство... и если сделать выбор между Федоровым и Евангелием, я, разумеется... выбираю последнюю» [Кожевников 2004: 562]. Ответ Н. П. Петерсона: «Я сам из неверия пришел ко Христу и Евангелию через Федорова...» [Там же: 563].

Если речь заходит о значимости федоровского учения, то, как правило, приводятся факты высокой оценки его творчества признанной триадой русских мыслителей: Владимиром Соловьевым, Федором Достоевским и Львом Толстым.

**Федор Михайлович Достоевский (1821–1881)** в письме к Н. П. Петерсону от 24 марта 1878 г. (Петербург): «Первым делом вопрос: кто этот мыслитель?.. (О Федорове. – *Л. Т.*) Он слишком заинтересовал меня. ...Совершенно согласен с этими мыслями. Их

я прочел как бы за свои. Сегодня я прочел их (анонимно) Владимиру Сергеевичу Соловьеву, молодому нашему философу, читающему теперь лекции о религии, – лекции, посещаемые чуть не тысячною толпою.

Я нарочно ждал его, чтоб ему прочесть Ваше изложение идей мыслителя, так как нашел в его воззрении много сходного. Это нам дало прекрасных 2 часа. Он глубоко сочувствует мыслителю и почти то же самое хотел читать в следующую лекцию (ему осталось еще 4 лекции из 12)» [Гачева, Семенова 2004: 95].

**Владимир Сергеевич Соловьев (1853–1900)**

Письмо Соловьева Н. Федорову от 12 января 1882 г.:

«Глубокоуважаемый Николай Федорович.

Прочел я Вашу рукопись с жадностью и наслаждением духа, посвятив этому чтению всю ночь и часть утра, а в следующие два дня, субботу и воскресенье, много думал о прочитанном.

“Проект” Ваш я принимаю безусловно и без всяких разговоров; поговорить же нужно не о самом проекте, а об некоторых теоретических его основаниях или предположениях, а также и о первых практических шагах к его осуществлению.

В среду я завезу Вам рукопись в музей, а в конце недели нужно нам сойтись как-нибудь вечером. Я очень много имею Вам сказать. А пока скажу только одно: что со времени появления христианства Ваш “проект” есть первое движение вперед человеческого духа по пути Христову. Я с своей стороны могу только признать Вас своим учителем и отцом духовным. Но Ваша цель не в том, чтобы делать прозелитов или основывать секту, а в том, чтобы общим делом спасти все человечество, а для того прежде всего нужно, чтобы Ваш проект стал общепризнанным. Какие ближайшие средства могут к этому повести – вот о чем главным образом я хотел бы с Вами поговорить при свидании.

Будьте здоровы, дорогой учитель и утешитель.

Сердечно Вам преданный Владимир Соловьев» [Там же: 100].

**Лев Николаевич Толстой (1828–1910)**

Из письма В. Н. Владиславлеву от 2 ноября 1895 г. (Ясная Поляна): «...как бы высоко Вы не оценили личность и труды Николая

Федоровича, Вы не выразите того глубокого уважения, которое я питаю к его личности...» [Гачева, Семенова 2004: 99].

**Павел Александрович Флоренский (1882–1937)** высоко ценил творчество Федорова, это мы обнаруживаем в его письме к В. А. Кожевникову от 15 марта 1912 г.: «Я не берусь защищать или оправдывать перед Вами этой удивительной философии, в которой, как бы мы ни относились к ней в целом, есть глубокая мудрость и значительность. ...Я хочу только подчеркнуть Вам, что вопросы, поднятые нами, действительно чрезвычайно глубоки» [Флоренский 2000: 58].

**Семен Людвигович Франк (1877–1950)**

С. Л. Франк ограничился лишь самой общей, но пафосной характеристикой: «Федоров – один из самых оригинальных русских мыслителей. Глубокое и оригинальное понимание метафизического существа христианского откровения он сочетает с нравственно-практическим устремлением к преобразованию и преображению мира» [Франк 1965: 49].

**Николай Александрович Бердяев (1874–1948)**

Бердяев – один из первых философов, который принял идеи Н. Ф. Федорова неоднозначно. Он первым заметил особую ценность собственно богословских идей Федорова: так, в его посылке, что Творец действует в мире через человека, он увидел «зачаток совершенно оригинальной космологии», счел федоровское учение о Троице глубоко своеобразным, смелым и значительным, а его понимание условности апокалиптических пророчества – «поистине гениальным». «Именно эта федоровская идея открыла русской религиозной философии путь для разработки активной, творческой эсхатологии, живущей надеждой на всеобщность спасения» [Гачева, Семенова 2004: 30].

С одной стороны, Бердяев позитивно воспринимает идеи Федорова. В его работе «Религия воскрешения» («Философия общего дела Н. Ф. Федорова») читаем: «Николай Федорович Федоров – гениальный самородок. ...Ведь поистине это характерная черта русского духа – искать всеобщего спасения, нести в себе ответственность за всех... и русская душа ищет способов всеобщего спасения, вырабатывает планы и проекты спасения, то социальные,

то научные, то моральные, то религиозные и мистические... Н. Ф. Федоров довел до последней остроты и предельной крайности это русское осознание всеобщей ответственности всех за всех и долга всеобщего спасения» [Гачева, Семенова 2004: 426].

С другой стороны, он обвиняет Федорова в излишней приверженности самодержавию. «Фантастика самодержавия достигает у него колоссальных размеров ... Самодержец – заместитель всех отцов, представитель всего рода, душеприказчик всех умерших поколений ... У Федорова самодержавие есть просто грандиозная утопия ... Эта философия самодержавия – чисто проективная. И этот проект самодержавия не имеет ничего общего с тем, чем самодержавие было (и есть)» [Там же: 443].

#### **Сергей Николаевич Булгаков (1871–1944)**

Так же, как и Бердяев, Булгаков неоднозначно расценивает идеи Н. Ф. Федорова. В своей работе «Свет невечерний» он пишет: «Души усопших, “в Бозе почивших”, пребывают в руке Божией, как и неродившихся. Они находятся за гранью нашего времени, проходя там свой таинственный и нам неведомый путь. И воле человеческой не дано их “тревожить, чтобы они вышли”, лишать их места упокоения всевозможными методами регуляции природы» [Булгаков 1994: 331]. А также Булгаков проводит параллель между учением Федорова и марксизмом, так как оба направления содержали идею преобразования мира: «Учение Федорова и есть именно то, о чем смутно мечталось марксизму» [Там же: 332]. В своей работе «Душа социализма» он подчеркивает: «Философы много истолковывали мир, пора его переделать, – мир дан не для погляденья... так почти одновременно в разных концах Европы и на разных путях выразили одну и ту же мысль два философа хозяйства – К. Маркс и Н. Ф. Федоров» [Гачева, Семенова 2004: 415]. Но в завершение своей работы Булгаков пишет, что федоровский проект – это «первая молитва к Богу о воскресении, первый зов земли к небу, о восстании умерших, и радостно думать, что в мире уже был Федоров со своим “Проектом”» [Булгаков 1994: 333].

#### **Георгий Васильевич Флоровский (1893–1979)**

Максимальной критике федоровское учение подверглось со стороны этого философа. При жизни его как мыслителя знали не-

многие. Правда, он был в общении с Достоевским, Соловьевым и Толстым, умел их вовлечь в диалектику своих идей. По поводу учения Федорова выразил следующие претензии: 1) «Федоров был одинокий мыслитель... одинокая мечта об общем деле. Он вел суровую жизнь, но его скорее следует назвать абстинентом, чем подвижником. Он именно воздерживается, уклоняется, сторонится, но не подвизается... и сама его скромность или бедность есть своеобразный вид не-делания...»; 2) «Учение о человеческой личности у Федорова совсем не развито. Индивид остается и должен быть только органом рода...»; 3) «В природе Федоров не видит и не признает никакого смысла, ни целей, ни красоты. Мир есть хаос и стихия, поэтому в нем и нет мира. Смысл в мир привносится только трудом, – не творчеством. Жизненному порыву Федоров противопоставляет трудовой проект, – своего рода некую космическую многолетку... Человек для Федорова есть прежде всего техник, почти механик природы, распорядитель и распределитель. И высший образ действия для него – регуляция» [Флоровский 1983: 60].

### **6. Заключение**

Русский космизм возникал как своеобразная антитеза классической механической парадигме мышления, основанной на жестком разграничении человека и природы. В нем была предпринята попытка возродить онтологию целостного видения, органично соединяющего человека и космос. Эта проблема обсуждалась как в сциентистском, так и в религиозном направлении космизма. В религиозном направлении наиболее значительной была концепция Н. Ф. Федорова.

Как и другие космисты, он не был удовлетворен расколом мироздания на человека и природу как противостоящие друг другу части мироздания. Такое противопоставление, по его мнению, обрекало природу на разрушение, а людей – на подчинение существующему злу. Н. Ф. Федоров отстаивал идею единства человека и природы, связи «души» и космоса в идеях регуляции и воскрешения. Предложенный им проект воскрешения не сводился только к оживлению в узком, прямом смысле, а в более широком, метафорическом смысле включал способность природы к самовосстановлению. Федоровский проект воскрешения связан с идеей выхода человеческого разума

в космос. Для него «земля не граница» и «человеческая деятельность не должна ограничиваться пределами земной планеты», которая является лишь исходным пунктом этой деятельности.

### *Литература*

Булгаков С. Н. Свет невечерний. Созерцания и умозрения. М. : Республика, 1994.

Гачева А. Г., Семенова С. Г. Н. Ф. Федоров: pro et contra. Антология: в 2 т. Т. 1. СПб. : РХГИ, 2004.

Гачева А. Г., Семенова С. Г. Н. Ф. Федоров: pro et contra. Антология: в 2 т. Т. 2. СПб. : РХГИ, 2008.

Ефремова Т. Ф. Толково-словообразовательный словарь: в 2 т. Т. 1. М. : Русский язык, 2000.

Казютинский В. В. Космическая философия К. Э. Циолковского в контексте русского космизма. М. : УРСС, 2001.

Кожевников В. А. Опыт изложения учения Н. Ф. Федорова по изданным и неизданным произведениям, переписке и личным беседам. М. : Мысль, 2004.

Платон. Соч.: в 4 т. Т. 3. М. : Мысль, 1990.

Толстой И. Л. Мои воспоминания. М. : Художественная литература, 1969.

Федоров Н. Ф. Философия общего дела. М. : Эксмо, 2008.

Флоренский П. А. Соч.: в 4 т. Т. 3(2). М. : Мысль, 2000.

Флоровский Г. В. Пути Русского Богословия: в 2 ч. Ч. II. Париж : ИМКА-Пресс, 1983.

Франк С. Л. Николай Федоров / С. Л. Франк // Из истории русской философской мысли конца XIX – начала XX века: антология. Вашингтон; Нью-Йорк, 1965.